

Былая „Елена“.

(Тѣни прошлаго).

Въ тихомъ Гранатномъ переулкѣ мы сидимъ и бесѣдуемъ въ уютной квартирѣ Серафимы Александровны Бѣльской, когда-то чаровавшей Москву въ «Прекрасной Еленѣ», въ «Мамзель Нитушѣ» и въ прочихъ граціозно веселыхъ роляхъ оффенбаховскаго репертуара.

У бывшей опереточной дивы, жрицы веселыхъ подмостковъ — піэтеть Льва Толстого: со всѣхъ стѣнъ кабинета глядѣть на насъ великій философъ, въ различныхъ видахъ, снятый въ разные годы своей жизни.

На столѣ полное собраніе твореній Толстого, въ изысканныхъ, дорогихъ переплѣтахъ, а надъ диваномъ виситъ извѣстное полотно художника Моравона изображающее больного, яснополянскаго мудреца, въ вольтеровскомъ креслѣ.

Картина эта извѣстна по безчисленнымъ репродукціямъ въ краскахъ, которыя можно встрѣтить въ любой русской семьѣ, чтушей память Толстого. С. А. Бѣльская приобрѣла подлинное полотно Моравона, лишь только оно появилось на московской выставкѣ картинъ.

Серафима Александровна еще не смотрѣла «Прекрасной Елены» въ постановкѣ «Свободнаго театра», да, по правдѣ говоря, и не собирается смотрѣть: слишкомъ свѣжо еще воспоми-

наніе о томъ времени, когда она сама, вмѣстѣ съ Родономъ, Давыдовымъ и Блюменталь-Тамарнымъ, играла плѣнительную героиню «Прекрасной Елены» и старалась передать на сценѣ брызжащее радостью, какъ искрометное вино, произведеніе Оффенбаха, то скептическое настроеніе эпохи, то изысканное безвѣріе и меланхолическую веселость, которыми отмѣченъ духъ этой оперетки.

Юной харьковской гимназисткой, С. А. переступила порогъ опереточныхъ подмостковъ и, уже со второго года своей службы на сценѣ, стала исполнять роль «Прекрасной Елены». Въ первый годъ своего пребыванія въ опереткѣ С. А. играла Ореста, о которомъ съ грустью прочитала, что его теперь у Марджанова играетъ мужчина.

Какъ исполняла Бѣльская «Прекрасную Елену» у многихъ еще на памяти: это была опьяняющая игра шампанскаго, съ обольстительною граціей движеній, съ очаровательными интонаціями, съ упительными нотами капризной лѣни и пріяной, пѣвучей нѣги.

Въ послѣдній разъ С. А. выступала въ Москвѣ въ Шеллапутинскомъ театрѣ, гдѣ теперь Незлобинъ, въ антрепризѣ Блюменталь-Тамарина.

Я вспомнилъ о Родонѣ, классическомъ исполнителѣ Менелая, но С. А. тяжело было говорить о своемъ покойномъ супругѣ: неизлѣчимый ракъ желудка слишкомъ рано унесъ въ могилу даровитаго комика—онъ умеръ 42 лѣтъ.

Артистъ происходилъ изъ необыкновенно талантливой и музыкальной семьи обрусѣвшаго нѣмца, и былъ здравствующій братъ Родона — С. И. Габель сейчасъ состоитъ инспекторомъ С.-Петербургской консерваторіи и пользуется большимъ значеніемъ въ музыкальномъ мірѣ Петербурга, будучи ближайшимъ помощникомъ директора консерваторіи Глазунова.

Родонъ былъ романтикъ и энтузіастъ съ головы до ногъ. Перейдя въ оперетку со студенческой скамьи кіевского университета, онъ взялъ себѣ псевдонимъ изъ одного иностраннаго романа и подъ этимъ именемъ сразу приобрѣлъ извѣстность какъ тонкій композиторъ, сверкавшій блестящими подлинными сценическими юморомъ и придававшій изображаемымъ персонажамъ увѣренные и острые штрихи мѣткого театральнаго шаржа.

Съ нѣжной любовью вспоминаетъ С. А. обѣ опереткѣ «Лиса Патрикѣвна», которую опереточные антрепренеры, въ честь С. А. Бѣльскаго, по ея имени, переименовали въ «Серафиму», подъ какимъ названіемъ она и ставилась долгое время въ провинціи.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, что С. А. совершенно не сочувствуетъ тѣмъ новшествахъ, какія ввелъ Марджановъ въ безсмертное твореніе Оффенбаха.

С. А. Бѣльская — увѣренная сторонница традицій и вѣрность игривому аромату оперетты, вѣрность фривольно-веселому духу легкомысленнаго дѣтища

второй имперіи считаетъ первымъ и необходимымъ условіемъ въ постановкѣ произведеній Оффенбаха.

Когда-то Блюменталь-Тамаринъ предложилъ ей чуть-чуть отступить отъ традицій и въ роли «Прекрасной Елены» появиться въ современной шляпѣ. И даже это маленькое отступленіе отъ французскихъ преданій вызвало въ С. А. неудовольствіе.

Нѣкогда въ Москвѣ, среди любителей театра циркулировалъ слухъ о томъ, что Родонъ, умирая, взялъ слово съ С. А., что она покинетъ подмостки и болѣе никогда на нихъ не выступитъ. Это невѣрно: такого слова Родонъ съ С. А. не бралъ и она, послѣ смерти Родона, должна была играть и играла и въ опереткѣ, и въ драмѣ у Корша.

Разстаться со сценой С. А. вынуждена была по настоянію своего второго мужа, А. А. Мамонтова, и сейчасъ уже скоро 10 лѣтъ, какъ она далека отъ сцены.

Въ настоящее время С. А. Бѣльская вся отдалась литературѣ и исторіи искусства. Зимой, окруженная книгами, сидитъ въ своей кокетливо-убранной московской квартирѣ, весело проводя въ заграничьи, а лѣто — въ Тверской губерніи, на Волгѣ, гдѣ катается на моторной лодкѣ и удитъ рыбу.

А когда случайно заговорить обѣ опереткѣ, глаза у С. А. загораются радостнымъ блескомъ, какъ у Периколлы, и съ устъ ея срывается веселая улыбка, какъ у «Мамзель Нитшъ».

К М.